

ИННА СТУЖЕВА

МАЛЫШ
ОТ
МАЖОРА

Инна Стужева
Мальш от мажора
Серия «Матвей и Полина», книга 3

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70106629

Аннотация

Я влюбилась в ветреного и непостоянного мажора и забеременела от него. В тот день, когда я спешила к нему, чтобы сообщить радостную новость, я застала его с другой.

Для меня измена любимого стала настоящим шоком, поэтому я скрыла свою беременность и уехала рожать в другую страну.

Мы встречаемся спустя полгода после родов, и Никита ничего не знает о ребенке.

Я же ничего не хочу знать о нем. А он очень хочет меня вернуть.

История Сони и Никиты из книги «Ты влипла, девочка». События происходят спустя время.

Можно читать отдельно.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	44
Глава 6	56
Глава 7	70
Глава 8	75
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Инна Стужева

Малыш от мажора

Пролог

Я медленно поднимаюсь из-за стола и следую за коллегами на негнущихся ногах. Я слышала это выражение раньше, однако считала, так говорят образно. Но нет. Они и в самом деле не гнутся. Так, что с трудом получается их переставлять.

Мы выходим в холл, где уже собрались все остальные сотрудники и...

– Никита Борисович, а вот и девушки из нашего рекламного отдела, – бодро возвещает Игнат Валерьевич и... Никита поворачивается к нам.

Мой Никита.

Только теперь он выглядит еще красивее, а может мне просто так кажется, потому что давно не виделась.

Отец моего ребенка.

Мой... то есть, уже давно не мой.

Я смотрю на него во все глаза и не могу оторвать взгляда.

Как же я его люблю.

Почему? Так не честно!

Я не должна!

Но отчего-то при одном только взгляде на него у меня такая слабость, что еле держусь на ногах.

Я не хочу, не хочу, чтобы так было.

Никита смотрит на всех рассеянно. Не сказать, что ему очень интересны сотрудники его фирмы. Лениво скользит по всем пустым, ничего не выражающим взглядом.

Скользит и... вдруг замирает. Фокусируется на...

На мне.

Его лицо застывает, словно маска, и он смотрит, смотрит.

Его взгляд прожигает, и я тоже... я не могу оторвать от него взгляда, как бы ни старалась.

Я умираю под этим взглядом, но одновременно с этим оживаю.

И снова умираю, потому что перед глазами тут же встает сцена, как он... полуодетый... в постели с той...

Нет, мы не должны были встретиться вновь. За что мне это?

А он все смотрит и смотрит. И под его таким внимательным и прожигающим взглядом мне вдруг становится страшно. Страшно оттого, что он увидит то, что я так упорно стараюсь скрыть. То, о чем он никогда не узнает.

О моей безумной тяге к нему. Несмотря ни на что.

Пытаюсь опустить голову, отвести глаза, но не могу. Не получается, потому что его взгляд подавляет мою волю настолько, что я не могу справиться с этим. Под таким его взглядом я беспомощна и не представляю, как смогу совла-

дать с собой.

– Соня, – произносит Никита хрипло и от его голоса, этого его тона, точно такого, как в минуты нашей близости, кровь бежит по венам в сотни, нет, в тысячу раз быстрее.

Вот таким вот тоном он шептал мне слова любви, и я таяла в его объятиях, растворялась. Забывала обо всем и теряла остатки себя, чтобы потом возродиться из пепла, словно птица Феникс.

– Это София Андреевна, сотрудница нашего рекламного отдела, – представляет меня Игнат и его голос звучит глухо, будто собеседник стоит очень далеко от нас, а не в одном метре.

– Пока стажер на неполный день, но, надеемся, что совсем скоро...

Никита, наконец, отрывает от меня взгляд и переводит его на Кононова.

Теперь в его глазах сквозит удивление, и я понимаю, он понятия не имел о том, что я устроилась работать в его фирму.

Он не знал, и никто из присутствующих не знает, что связывало нас с ним когда-то.

Глава 1

Наши отношения никогда не были легкими, но что я могла поделать?

Он понравился мне с первого взгляда, как только увидела.

Да и как он мог не понравиться?

Красивый, плечистый, умопомрачительно привлекательный. Наглый и уверенный. Такой, что от одного его присутствия начинает кружить голову.

Я почти сразу влюбилась. Потеряла голову.

Только помани пальцем, и побегу.

Мы познакомились случайно, когда возвращались с другой из гостей.

Он тоже был с другом, точно таким наглым мажором, как и он сам.

И они обратили на нас свое внимание.

Правда с самого начала знакомство не задалось, но, когда выяснилось, что мы учимся в одном универе... В общем, я не могла не влюбиться в него. Просто не могла.

Когда он вошел в аудиторию, сел сзади меня, перегнулся ко мне и шепнул на ухо, какая я красивая, я тут же поплыла.

И поняла, что хочу... хочу его. Хочу, чтобы обнял и еще что-нибудь прошептал мне на ухо вот так, щекая своим дыханием и согревая своим теплом.

А теперь я беременна от него. Шестой месяц.

Я поздно узнала, да и живот очень долго не появлялся, хотя УЗИ показало, что с малышом все в порядке и он развивается как нужно. Просто плод прикреплен к задней стенке, вот и нет живота. Цикл же у меня всегда был нерегулярный.

Я спешу домой, чтобы сообщить радостную новость, но не застаю Никиту дома. Мы уже давно живем у него, и я считаю его удобную комфортабельную квартиру в центре города своим домом.

Я жду своего парня, готовлю ужин, но желание рассказать все так велико, что я не выдерживаю и звоню Никите на мобильный.

Вне зоны доступа, что иногда бывает. Нет повода для волнения. Никита иногда так выматывается на работе, что у телефона может сечь зарядка, а он и не заметит.

Послушно жду его еще с полчаса, но усидеть на месте очень сложно. Я должна, должна рассказать ему как можно скорее, иначе взорвусь. Такая новость не может ждать долго.

Недолго думая я вылетаю из квартиры, усаживаюсь в свой Ниссан, подарок Никиты на мой последний день рождения, и мчусь к нему на работу.

А то засидится допоздна.

Проскальзываю мимо охраны большого офисного здания, поднимаюсь на лифте на нужный этаж и спешу знакомым коридором к двери с надписью “Строймонолит”. Это фирма принадлежит семье Никиты, и он временно там работает после универа. Набирается опыта.

Я распахиваю дверь и прохожу в холл мимо секретаря. Они так часто меняются, а я заезжаю на работу к Никите редко, так что не всегда успеваю запомнить их внешность и имена.

Впрочем, сейчас за стойкой никого, и я могу не напрягаться с тем, чтобы вспомнить имя очередной красотки “лица фирмы”.

По мягкому ковролину прохожу вперед, сразу к Никитиному кабинету, а потом... нет бы постучать.

А я. да, так и есть... я просто толкаю дверь и захожу.

В кабинете никого, но здесь есть потайная дверь, а за ней расположена небольшая комната отдыха. Возможно, что Никита сейчас там. Переодевается, чтобы ехать домой.

Иду в ту сторону, но уже на подходе ощущаю, что-то не то.

Это не то – это какие-то странные, но очень специфические звуки... это...

Меня бросает в жар, и хочется развернуться и бежать отсюда без оглядки.

Вернуться домой и спокойно дожидаться своего парня там, сидя на диване. Не вникая ни в какие подробности.

Но я упорно иду вперед, а потом толкаю дверь и вхожу.

И вижу то, что совсем не хотела бы увидеть, хоть подсознательно ожидала. После тех женских стонов, что слышала только что.

Вижу, как тот человек, которого люблю без памяти и от которого жду ребенка, изменяет мне с другой.

Зря я летела к нему, словно на крыльях, чтобы сообщить радостную новость, зря.

Я не закатываю скандала и тем более не рассказываю ему о том, что жду ребенка.

Я решаю порвать с ним. Окончательно и бесповоротно.

Потому что я не хочу таких отношений. Я не могу простить измены. И не хочу, чтобы он остался со мной из-за ребенка.

Пусть живет теперь с ней, с этой... я даже не разбираю, кто это. Блондинка она или брюнетка. Черты лица. Кто-то из знакомых, вокруг него всегда крутились девушки, или нет. Та самая секретарша, чье место пустует при входе? Никаких подробностей ее внешности.

Вообще ничего не замечаю, когда вижу их вместе, кроме того, что они сейчас на диване и занимаются... в общем, никаких сомнений, чем.

Все мое внимание сосредотачивается на его лице. И на выражении испуга в его глазах.

И сейчас я уезжаю из страны, потому что живот становится заметен, а я не хочу стать объектом повышенного внимания и пересудов.

Не хочу, чтобы он узнал.

Все подробности известны только моей лучшей подруге, Полине, но с нее я взяла слово, что она никому не расскажет.

Я могу доверять ей, и только ей.

Она не хотела давать мне этого слова, уговаривала еще раз все хорошенько обдумать и взвесить, но я заставила ее.

А еще родителям. Потому что я еду к ним в Европу, чтобы провести в их доме последние месяцы беременности и родить.

А с универом проблем не будет. Мы как раз вышли на диплом, так что появляться там часто совершенно нет необходимости. Если получится совместить, приеду только на защиту, я к тому времени как раз должна родить и живота снова не будет. Не получится, значит возьму академический отпуск и получу диплом через год.

Так что... прощай, Ник.

Ты очень хотел меня вернуть, но я сказала тебе, что все это не имеет значения, потому что я тоже тебе изменяла.

Я не изменяла, и никогда бы не сделала это. Никита мой первый и единственный мужчина. Но на эмоциях и от избытка гормонов я сказала ему так, чтобы он не приставал. И чтобы не преследовал.

Он и правда отстал от меня после этих слов.

Так что... еще раз... прощай, Ник.

Здравствуй новая жизнь, где тебе и нашей разбитой на осколки любви нет места. А есть место только мне и моему маленькому любимому, хоть еще и не родившемуся, малышу.

Глава 2

Никита снова смотрит на меня.

Похоже, ему удастся справиться с удивлением. По крайней мере того потрясения, что я уловила в первый момент встречи, сейчас нет. Оно исчезает, уступая место... Вот черт.

В его взгляде я отчетливо ощущаю интерес. Мужской.

Тот самый, который женщина обычно улавливает с расстояния и по которому понимает, что она нравится мужчине.

Этот интерес настолько явный, что на секунду у меня перехватывает дыхание. Я вынуждена даже прикрыть глаза, чтобы не видеть.

Я не хочу снова нравиться Никите, потому что между нами все кончено.

И я избавилась от наваждения.

То есть... мне так казалось. Ровно до этого момента.

Но даже если я по-прежнему испытываю к нему что-то, я сделаю все, чтобы вырвать это из себя.

Сейчас мой взгляд, направленный на него, холоден, как лед. Я смогла справиться с собой, и я горжусь этим. Раньше мне этого не удавалось.

– Здравствуйте, Никита... э... Борисович, – киваю, – рада знакомству.

Губы Никиты кривятся в издевательской усмешке.

– Добрый день, София... Андреевна.

Он медлит с отчеством, подражая мне, и я понимаю, что делает это специально.

Ну и пусть.

А потом он отворачивается от меня и знакомится с другими сотрудницами, которые просто прожигают его взглядами, далекими от приличных.

На меня больше не смотрит.

Игнат дает команду, и мы начинаем расходиться по своим кабинетам.

Что ж, надеюсь, на этом все.

Никита

Прохожу в кабинет, который считается здесь моим, и плюхаюсь в кресло. Откидываюсь назад, а пальцы сами собой ухватывают со стола карандаш, который я тут же начинаю вертеть в руках.

Рада знакомству.

Ну, Соня.

Вот так вот, да?

Значит, мы с тобой типа незнакомы.

Незнакомы после почти четырех лет совместной жизни.

Каждую ночь ты засыпала в моих объятиях и каждое утро просыпалась в одной постели со мной, а теперь незнакомы.

Раздается хруст и...

Черт, не понимаю, как так могло получиться. Как смог сломать его.

Но карандаш раскалывается на две части, и мне остается только в удивлении пялиться на свои руки.

В раздражении откидываю обломки в сторону и сцепляю пальцы в замок.

Но так сидеть совершенно невозможно.

Вскакиваю с места и начинаю расхаживать по кабинету из угла в угол.

Незнакомы.

Незнакомы? Да я с ума сходил эти месяцы, а как только увидел тебя сейчас, все внутри взорвалось.

Как же соскучился.

Еле смог справиться с собой, чтобы не подойти и не сжать в объятиях. Наплевав на все и даже на твой взгляд.

Хочу.

Хочу видеть снова, сейчас же.

Быстрым шагом подхожу к столу и вызываю по внутренней связи Игната.

– Никита Борисович? – заглядывает Кононов через пару секунд, будто нарочно дежурил под дверью.

– Пригласи ко мне Беляеву. Быстро.

– Софию Андреевну?

– Да, ее.

– Сию минуту.

Голова администратора исчезает в дверном проеме, а я возвращаюсь в кресло.

Вновь откидываюсь на стуле и упираюсь локтями в под-

локотники. Сцепляю пальцы в замок.

Жду ее и она не выйдет из кабинета, пока я не проясню для себя некоторые вопросы.

Соня

Возвращаемся в наш кабинет, и я окидываю его таким взглядом, словно вижу впервые.

Будто не я приходила сюда в течение последних трех недель и проводила здесь по полдня своего времени. Дальше нельзя, нужно возвращаться домой на кормление дочки.

– Сонь, ты чего.

Алена подталкивает в спину, тем самым выводя из ступора.

Алена – миловидная блондинка примерно моего возраста. Веселая и беззаботная. Мы подружились с ней довольно быстро.

– Ааа, так ничего.

Шагаю вперед и усаживаюсь за свой стол. Беру в руки папку с набросками.

– С тобой все в порядке? – продолжает допытываться она.

– Ей наше начальство, наверное, понравилось, – комментирует Марина.

Это неглупая и слегка язвительная шатенка под тридцать, имеющая мужа и двух детей младшего школьного возраста.

Она усаживается за свое рабочее место, но вместо того, чтобы начать работать, не против обсудить появление в офи-

се Никиты.

– Ну, оно всем понравилось, точнее, Он, – весело произносит Алена, особенно выделяя последнее слово, и подмигивает мне.

Я хмурюсь, не желая развивать тему, но Алена уже переключается с меня на нашу «старую деву». Это третья сотрудница, что работает вместе с нами. Зовут ее Алла, а прозвище свое получила за вечно угрюмый и недовольный вид.

– Алла, ты что скажешь?

Конечно же, старой девой все зовут ее только за глаза.

Алла начинает что-то отвечать, но я не вслушиваюсь.

Думаю о том, как же много совпадений происходит на свете.

Вот и я... надо же было устроиться работать именно сюда. Когда в городе тысячи, нет миллионы самых разных фирм, контор и предприятий.

Когда приняла решение вернуться домой, была уверена, что мы никогда, ни при каких обстоятельствах не пересечемся.

Все же другой город, хоть и соседний.

Родители купили здесь дом, на окраине, но в черте города. Рассудили, что нам с Машей так будет удобнее. Свежий воздух, да и вообще. Дом есть дом.

Шанс встретиться, даже случайно, минимальный. Да что там минимальный, его просто не было, этого шанса.

Его НЕ БЫЛО.

И вдруг вот вам.

Оказалось, у судьбы свои планы. Будто мало мне того, что я уже пережила.

А ведь еще каких-то три недели назад я даже не подозревала, что так получится.

Если бы знала, держалась бы подальше от этого места.

Три недели назад

День сегодня теплый, солнечный и мы с Маруськой собираемся на прогулку.

Я очень люблю лето и мне жаль, что оно так быстро пролетает. Но пока еще мы можем наслаждаться теплыми денечками и ни о чем не думать.

Моей малышке почти пять месяцев, а значит, она совсем скоро научится сидеть. Жду не дождусь этого момента.

На Машуниной головке красуется летний чепчик из тонкой пряжи, который я связала ей сама и красивое новое платье – подарок Полины. Она приезжала ко мне на днях и надарила целую кучу подарков.

Но быстро уехала.

Ее муж – лучший друг Никиты, а потому, с ним приезжать нельзя.

Как только Матвей узнает, что у меня есть ребенок, тайна сразу же перестанет быть тайной.

Если же Полина задержится у меня чуть дольше, чем это необходимо для дружеских посиделок, он узнает. Сорвется

с места и приедет за ней.

Ревнует ее сильно и никак не может обойтись без нее больше, чем полдня.

Не знаю, чего ей стоило уговорить его, чтобы разрешил приехать ко мне одной. Специально выбирала момент, когда он был сильно занят в своем клубе. И подозреваю, он потом требует с нее по полной. Хотя с таким парнем... в общем, Поинка не расстроится.

А нам так хотелось увидеться друг с другом. Но я по-прежнему не хочу, чтобы Никита знал о дочке.

Мне неудобно перед Полиной, что ей приходится увиливать и что-то скрывать от Матвея, но пока мы не придумали, как по-другому.

А Никита... Не знает, и слава богу. Зачем?

Тем более, что от Полины я узнала, он уехал на все лето во Францию. Куда конкретно, не уточняла. Чем занимается там, также не понятно. Отрывается с очередными девушками, должно быть.

Эти мысли я давлу в зародыше, чтобы не портить себе настроения.

Выкатываю коляску из калитки и неторопливо шагаю вперед, в сторону парка.

Дочка немного повозится и уснет, она всегда хорошо спит на свежем воздухе. А у меня будет множество вариантов занять себя.

Я смогу продолжать прогуливаться, параллельно слушая

музыку, аудиокнигу, или просто звуки природы и пение птиц.

Смогу устроиться на лавочке и почитать. Или повязать.

Кажется, что вязание, это хобби для пожилых, но нет. Я как-то пристрастилась. Помогает расслабиться, не думать ни о чем. Да и, честно говоря, очень удобно, потому что занимает руки и... будто впадаешь в какой-то транс. Сложно объяснить. В общем, помогает.

Да, еще когда вяжешь, нет возможности тянуть в рот все подряд.

После родов, правда, я сильно похудела, но все равно боюсь располнеть. До сих пор кормлю грудью и аппетит у меня хороший.

Я много прочитала о пользе грудного вскармливания и собираюсь кормить свою дочку по крайней мере до года.

Чай с молоком все эти месяцы пила литрами. Ведь чтобы молока было достаточно и малышка наедалась, нужно было постоянно восполнять запас жидкости в организме. Ну и... не пустой же чай пить. А круассаны с джемом такие вкусные, что сами собой исчезают во рту.

Кроме того, у меня до недавнего времени наблюдался хронический недосып, отчего контроль за весом сильно снизился.

Только по счастливой случайности я не поправилась. Одна только грудь, и сразу на пару размеров.

Теперь стоит выйти одной, без дочки, и мужчины на улице

засматриваются. Пялятся и пялятся, никогда такого не было. То есть... Никита всегда засматривался на меня, но не другие мужчины, да еще в таких количествах.

Даже Полина заметила, когда приезжала в гости и мы с ней и Машуней отправились на прогулку. Она попросила покатить коляску, и все прохожие думали, что Полина у нас молодая мама, а не я. Ну и... посматривали на меня. Впрочем, на нее тоже. Полина стала такой красавицей, что глаз не отвести.

– Материнство тебе к лицу, – поддевала Полина, перехватывая взгляды проходящих мимо мужчин, а я только смеялась.

– Надоели уже. А вот тебе так идет прогуливаться с коляской. Когда вы с Матвеем уже решитесь на малыша? Университет ты закончила, самое время.

– Мы над этим работаем, – сказала Полина и улыбнулась.

– Обещай, что я буду второй, кто узнает. Первым, конечно, узнает, Матвей. Ну, а потом сразу мне расскажешь.

– Ладно, – ответила Полина и снова улыбнулась, – как только, так сразу.

– Уверена, вы будете классными родителями.

– Не знаю. Там видно будет, – беззаботно пожала плечами

Полина.

– Матвей-то уж точно. Станет сумасшедшим папашей, из тех, что просто обожают своего ребенка.

– Время покажет.

– Я уверена. Он так безумно любит тебя, просто пылинки сдувает, что будет обожать вашу дочку, или сына. А тебя после родов станет на руках носить.

– Ну, он и так носит. Причем, в прямом смысле.

– Не сомневаюсь.

Тут Полина хмурится и берет меня за руку.

– Сонь, извини.

– За что?

– Блин, сказала не подумав. Тебе... ведь, наверное, неприятно все это слушать.

Зря она волнуется об этом. Если у меня не ладится в личной жизни так что ж, пусть и у других все будет плохо? Нет, конечно. Тем более у Польки с Матвеем. Они заслужили свое счастье, как никто. И доказали друг другу ни один раз, что не могут жить вдали друг от друга. Физически не могут. Вот просто никак.

А мы с Никитой... смогли. Значит, не настоящее это было, должно быть. И не встретила я пока того самого-самого, единственного.

Пытаюсь побыстрее сбросить вновь подступающую грусть, и успокоить подругу.

– Вовсе нет. Я так рада, что у вас все хорошо. А мне... я просто в восторге, что у меня есть дочка, Полин. Вот правда. Чувствую себя самой счастливой на свете и больше мне никто не нужен, можешь поверить.

Мне кажется, Полина не верит моим словам, но я искрен-

на.

Это абсолютно так и есть.

Я очень люблю Маруську и наслаждаюсь каждым мгном рядом с ней.

Потом Полина уехала, а я вот, вновь гуляю с доченькой и вспоминаю о нашей недавней беседе.

Звонит телефон и прерывает вялотекущий поток моих мыслей. Поскорее принимаю вызов, пока Truly Madly Deeply, установленная на моем телефоне, не выдернула малышку из полудремы.

Это слишком романтичная мелодия, и я установила ее давно, но рука не поднимается сменить. Наивно, возможно, но я всегда немного витала в розовых облаках. Все же вдруг... вдруг однажды и в моей жизни появится мужчина, который... мог бы сказать мне те же слова, что поются в этой песне.

Впрочем, и это не нужно. Никита говорил такие слова, ну и что? Как выяснилось, слова – это только слова.

И вообще, сейчас не до этого.

– Да, алло.

– София Андреевна, здравствуйте.

Мужской голос звучит деловито.

– Здравствуйтесь, Игнат Валерьевич, – тут же узнаю собеседника.

– София Андреевна, как насчет работы у нас?

– Я... согласна.

Игнат Валерьевич – высокий худощавый брюнет слегка за тридцать, в строгом костюме и с гладко зачесанными назад блестящими от избытка геля волосами, – администратор рекламной фирмы «Джеймейк».

Фирма новая, но быстро набирающая обороты и уже довольно известная в определенных кругах. Ищет сотрудников, отличная возможность.

Моя школьная подруга, Ира, где-то достала приглашение на вечеринку в честь открытия филиала. Не знаю, откуда взяла. Я как раз подыскивала работу и все без толку. Полина могла бы помочь и Матвей, но это же ближний круг Никиты, а значит табу. Так что...

А Ира в этом смысле безопасна, с Никитой у них никаких точек соприкосновения.

– Сонь, фирма очень приличная и набирает специалистов даже на неполный рабочий день. Даже без опыта работы. Диплом ты получила, это главное. А в рекламе ты хорошо разбираешься, тебе ведь нравится, – скороговоркой выпалила тогда Ира.

Недолго думая я пошла на вечеринку, потому что жить все время на деньги родителей считаю неправильным. А мои вязаные изделия продаются не то, чтобы очень хорошо. Продаются, конечно, но не об этом я мечтала, когда училась в институте.

Нарядилась в деловой костюм, нанесла легкий макияж, собрала волосы в строгую прическу. Пошла, оставив Машу-ню дома с родителями и тетей, и, неожиданно для себя самой, обратила на себя внимание начальника рекламного отдела, Игната Валерьевича Кононова.

Он спросил тему и содержание моего дипломного проекта, я рассказала. Поспрашивал еще немного, дал задание сходу придумать слоган для рекламы какого-то мыла, и пригласил на работу к ним. Сказал, я – то, что нужно. Он еще должен согласовать, но скорее всего у них получится взять меня даже на неполный день.

И вот он звонит.

А уже на следующий день я переступаю порог своего нового места работы.

Три недели проходят просто замечательно.

Мама с папой отбывают в Европу, потому что за недвижимостью нужен пригляд, а они и так уже сильно задержались, на целых три месяца. Оставили меня и внучку на попечение моей любимой тети Лены. Год назад у нее умер муж, а сын давно вырос и путешествовал где-то по миру, и она не знала, чем себя занять. Просто жизни была не рада до того момента, пока нам всем не пришла идея, что она будет жить с нами и помогать с малышкой.

Благо дом большой и места всем хватит.

Жизнь заиграла новыми красками. Ведь как бы я не любила дочку, попробовать себя на новом поприще мне хотелось.

И вдруг такое... Никита.

Фирма Никиты.

Поверить не могу.

То, от чего я бежала, нагоняет меня именно там, где я меньше всего могу этого ожидать.

Самое реальное время (возвращаемся в офис)

Дверь распахивается и в проем просовывается налаченная голова Игната Валерьевича.

– София Андреевна.

– Да? – замираю.

– Никита Борисович просит вас пройти к нему в кабинет.

– Оу, – выдыхает Алена и смотрит на меня во все глаза.

Что?

Дрожь пробегает по телу и концентрируется внизу живота болезненным спазмом.

– А... что... – откашливаюсь, – зачем?

– Не могу знать. Но, пожалуйста, побыстрее, – торопит администратор. Помешан на дисциплине и точном исполнении приказов начальства.

Я медленно поднимаюсь из-за стола и также медленно выхожу в коридор.

Иду следом за Игнатом и каждый шаг дается с огромным трудом, будто ташу за собой по меньшей мере сто килограм-

мов камней. А сердце бьется о ребра так неистово, что становится страшно.

Что же он... собирается уволить? Или? Вот это “или” беспокоит много, много сильнее, чем увольнение.

ЧТО ЕМУ ОТ МЕНЯ НУЖНО?

Подхожу к двери и нерешительно стучусь в нее под взглядом Игната.

– Входите, – слышу ответ, но не тороплюсь это сделать. Пытаюсь по его тону определить, чего ждать, но это не представляется возможным. Слишком нейтрально прозвучало это “войдите”. Может, он вообще, ждет у себя не только меня, но и других сотрудников?

– Ну же, – поторапливает вездесущий Игнат и мне приходится заставить себя.

Вбираю в легкие побольше кислорода, задираю подбородок повыше. Тяну на себя кажущуюся вдруг стопудовой дверь, и решительно шагаю в кабинет.

Глава 3

Никита сидит за столом, развалившись в кресле, и просматривает что-то в телефоне.

Как только я вхожу, он поднимает голову, откладывает телефон в сторону и смотрит на меня в упор.

Сглатываю и застываю в нерешительности. Пару секунд медлю, пытаюсь справиться с волнением, но все же беру себя в руки.

Закрываю дверь и делаю несколько шагов вперед. Останавливаюсь, не доходя до стола метра три.

Все это время Никита внимательно следит за моим приближением. Скользит по мне взглядом из-под ресниц, и я рада, что одета сейчас более, чем скромно.

Светло-серый костюм классического покроя, состоящий из пиджака и юбки. Юбка приличной длины, до колен. Пиджак с большим вырезом, но под ним строгая белая блузка, застегнутая на все пуговички. Завершают картину туфли-лодочки на невысоком каблуке.

Никита рассматривает все это. Взгляд его задерживается и на груди, и на коленях ничего не пропуская. Сразу хочется накинуть что-то сверху, например, зимнее пальто до пола.

Не понимаю, почему так происходит.

Во мне сейчас нет ничего, на что можно было бы пялиться вот так. А он словно раздевает глазами.

– Садись, – кивает Никита на стул, и я послушно сажусь. Сейчас мне и правда лучше посидеть.

Как бы не храбрилась, но организм живет какой-то своей жизнью и ноги подводят меня в первую очередь. Не только ноги, все тело реагирует на этот его взгляд весьма странно. Точно отзывается.

Этим взглядом он плавит меня и мою волю, размягчает. Я таю, словно шоколад под солнечными лучами. Будто и не было этих восьми месяцев врозь. Таких важных для меня месяцев, когда вся моя жизнь переменялась окончательно и бесповоротно.

Мы снова, как и в холле, играем в гляделки и это продолжается не меньше минуты.

Никита первым нарушает тишину.

– Как дела, Сонь? – спрашивает он, а я заставляю себя сидеть прямо и отвечать ровным голосом.

– Нормально. А у тебя?

– Почему ты сделала вид, что мы с тобой незнакомы?

– Ты начальник, я подчиненная. Мне показалось это хорошей идеей. Зачем нам ненужные слухи по офису.

– Ты стала очень рассудительной.

Жму плечом и все же отвожу взгляд. Смотрю теперь в пол. Напоминаю себе о том, что сейчас действительно важно.

Поговорить нейтрально, без эмоций и уйти. Вот моя главная задача на ближайшие пять минут.

Игнат сказал, начальство тут проездом. «Приехали

узнать, как идут дела в новом филиале». Дай бог через пару дней умотает домой, и все вернется на круги своя.

Мне нужно только пережить. С минимальными для себя потерями.

Никита рывком поднимается из-за стола и начинает медленно обходить его по кругу.

Я вскидываю глаза, и теперь моя очередь внимательно следить за его приближением.

Машинально отмечаю, что Никита находится в прекрасной форме. Ни грамма лишнего жира. Фигура подтянутая и спортивная, как была, так и остается. Неизменная короткая стрижка, загар.

Стильный деловой костюм без галстука ему очень к лицу, хотя я всегда предпочитала видеть его одетым попроще. В джинсы и футболку или рубашку. Желательно с закатанными рукавами и расстегнутую, хотя бы на несколько пуговиц. Но и так смотрится совсем неплохо. По-деловому.

Очень привлекательный парень, если не знать всех подробностей.

Никита подходит почти вплотную и начинает обходить меня со спины.

Пока он делает это, по позвоночнику пробегает холодок, отчего становится крайне некомфортно. Я еле могу усидеть на месте.

Но вот он опять предстает перед глазами, присаживается на край стола прямо передо мной.

– Так о чем ты... вы, – я откашливаюсь, – вы хотели поговорить? Я не могу задерживаться надолго, мне нужно работать.

– Хотел рассмотреть.

Крайне тяжело вести с ним диалог. Вот так, без предварительной подготовки. Впрочем, и с подготовкой, я уверена, было бы не легче.

– Рассмотрел...ли? – поправляюсь, – тогда я, пожалуй, пойду.

Встаю со стула и собираюсь сделать шаг к выходу, но тут на моем запястье сжимаются горячие пальцы, блокируя любую возможность двинуться с места.

– Подожди.

– Никита, что ты делаешь? Отпусти меня!

Пытаюсь выдернуть руку, но захват только усиливается. У меня же сейчас просто шоковое состояние.

– Ты пластику сделала? – вдруг спрашивает Никита.

– Что?

– Грудь стала больше, размера на два или даже на три. Пластика? Ты за этим в Европу летала?

Ага, за этим. Вот прям за этим и летала.

– Можно сказать и так, – произношу осторожно, решая воспользоваться таким отличным шансом объяснить изменения в своей внешности.

– В тебе еще что-то поменялось, – продолжает Никита задумчиво, а я вздрагиваю.

– Помимо размера груди. Но я пока не могу понять, что именно.

Может то, что я родила и у меня теперь есть дочка? Могла бы быть у нас, если бы ты действительно этого хотел.

Жму плечами, изображая неведение.

– Старею, наверное.

– Не говори ерунды.

Никита тянет к себе и теперь мое второе запястье тоже в его захвате.

Для меня это слишком близкая дистанция и в нос сразу же ударяет его запах. Тот, который я так люблю... любила.

Так и хочется уткнуться в его грудь и вдохнуть поглубже. Будто не было между нами никакой ссоры из-за его измены. Будто не было этих месяцев без него. Самых важных и полных волнения, как будто...

Никита подается вперед и его лицо оказывается очень близко от моего, буквально в паре сантиметрах.

– Соня, – хрипло произносит он и я попадаю под гипноз. Не в силах ни отодвинуться, ни пошевелиться.

– Соня, как же я соскучился по тебе.

Его губы движутся навстречу моим, а потом... касание, хоть и почти невесомое, отрезвляет, будто на меня выливают ведро ледяной воды из проруби.

– Никита, отпусти меня, – дергаюсь, – дай мне уйти. Если хочешь, я сейчас же напишу заявление об увольнении, и ты больше никогда меня не увидишь.

– Соня, Сонь.

– Отпусти. Дай мне бумагу и ручку, я буду писать.

– А что, если я хочу тебя видеть?

– Я все равно напишу это заявление.

Господи, что сейчас вообще происходит? Сегодня утром, когда собиралась на работу, даже помыслить не могла о таком. Будто все это происходит сейчас не со мной, а с какой-то другой Соней.

Нужно было оставаться в Европе, и чего меня, спрашивается, потянуло домой.

– Никита,пусти меня.

Начинаю вырываться все яростнее и его пальцы, наконец, разжимаются, давая свободу.

Тут же отскакиваю в сторону и начинаю машинально поправлять прическу, хоть он и не дотрагивался до моих волос.

– Ты... у меня даже нет слов! – восклицаю, – какое право ты имеешь? О, господи. Думаешь... думаешь, если ты начальник здесь, то тебе сразу все можно?

– При чем здесь это, Соня?

Никита снова делает шаг ко мне, но я уже подготовлена и поспешно отскакиваю к двери.

– Не подходи!

– Сонь.

– Не подходи ко мне! Иначе я подниму такой крик, что твой помощник сразу прибежит и все остальные тоже. Мне терять нечего.

Никита сует руки в карманы, смотрит на меня и его губы кривятся в горькой усмешке.

– Сонь, у любого преступления есть свой срок отбывания наказания, по истечению которого преступник может рассчитывать на помилование.

– Это не про нас.

– Я хочу тебя. С ума сходил все эти месяцы врозь и теперь, когда увидел тебя снова... Сонь, я не отстану теперь.

– Нет, Никита.

Он двигается настолько молниеносно, что я не понимаю, как ему удастся. Только что стоял у стола и вот уже я зажата между стеной и его горячим телом.

Широкие ладони упираются о стену с двух сторон от моей головы, а сам Никита нависает надо мной, точно скала.

– Соня, как ты живешь? У тебя... есть кто-то?

На секунду прикрываю глаза.

Он снова подсказывает мне, что говорить.

Распахиваю глаза и киваю.

– Да, есть. Никита, у меня сейчас совершенно другая жизнь, совершенно. Не та, что раньше. И да, кто-то есть. Кто-то, кому я готова уделять все свое свободное время и кого я люблю больше всего на свете.

Я не вру, говорю чистую правду. Только говорю все это о своей дочке, Маше, самом родном для меня человечке. Хотя я понимаю, что Никита спрашивает не об этом. Он имеет в виду другого мужчину, которого у меня нет. Но ему совер-

шенно необязательно об этом знать.

И он понимает мои слова по-своему.

Резко отстраняется и снова засовывает руки в карманы.

Желваки напрягаются, а взгляд, направленный на меня, метает гром и молнии. Можно подумать, что сам жил монахом все это время. С его темпераментом? Ни за что не поверю.

– Кто он? – чеканит.

– А вот это тебе знать совершенно необязательно. И... я пойду. Мой рабочий день уже заканчивается, так что извини. Не скажу, что беседа была приятной. И не скажу, что рада была увидеться. Пока.

Хватаюсь за дверную ручку, тяну за нее и вылетаю из кабинета в холл.

– София Андреевна, с вами все в порядке?

Какой же любопытный этот Игнат, во все нужно сунуть свой нос.

До этого меня не бесил ни один сотрудник фирмы, а Игнату я была безмерно благодарно, что принял на работу, сейчас же раздражает все. Абсолютно все. Да и домой пора. Необходимо успеть на послеобеденное кормление дочки.

Одна из грудей уже налилась молоком и совсем скоро станет тянуть. Если помедлить, молоко начнет вытекать и не дай бог, просочится через блузку и ткань пиджака.

– Все в порядке, – киваю.

Если не считать того, что, по всей видимости, я здесь

больше не работаю. Потому что еще одного такого столкновения я не выдержу.

Хватаю сумку и не помня себя вылетаю из офиса.

Запрыгиваю в свою Ауди, подарок родителей на рождение дочки, и выруливаю на шоссе.

Еду, а в голове прокручивается и прокручивается наша встреча с Никитой.

И в очередной раз я взываю к небу.

Боже мой, за что мне все это! И я неправильно себя повела. Нужно было давать более жесткий отпор. А я... размякла, как тряпка. От этих его прикосновений и взглядов. Голоса и слов. Совсем обезумела, раз чуть не позволила поцеловать. Прекрасно зная, что одними поцелуями он не ограничится и дальше напор станет только сильнее.

Боже мой.

А Никита? Неужели у него нет девушки? Наверняка есть. И он с такой легкостью пристаёт ко мне, к своей бывшей подруге, с которой не виделся несколько месяцев.

Хуже всего, что, если он не уедет в ближайшее время, придется увольняться. Эта мысль снова приходит в голову и расстраивает невероятно.

Такое хорошее место с супер удобным графиком и так близко от дома. Но что делать, выхода нет.

Я не рискну ходить по грани снова и ставить под удар наше с Мишуткой, так я иногда называю дочку, спокойствие.

А если он узнает о дочке? Что сделает?

Для меня это очень болезненный вопрос.

Все, что касается нашей девочки.

Имела ли я право скрывать от него? Вначале мне однозначно казалось – да. Но со временем... не получилось ли, что я эгоистка, которая думает только о себе?

Но ведь дети чувствуют и улавливают настроения. Не зря же говорят: счастливая мама – счастливый малыш.

А мне однозначно было легче, что он не знал. Спокойнее.

Так что... я делаю все правильно, абсолютно правильно.

Но не смотря на уговоры самой себя на глаза непроизвольно наворачиваются слезы.

Зачем ты только приехал, Никита.

Глава 4

Занятая своими мыслями, я забываю следить за светофорами. Красный загорается внезапно, и я что есть силы давлю на тормоз.

Надеюсь, пронесет.

Но неприятности никогда не ходят поодиночке. В этой прописной истине я убеждаюсь тотчас же.

Я-то успеваю затормозить, но вот машина, что едет позади... она не успевает.

Раздается противный лязгающий звук, меня подбрасывает вперед так, что ремень безопасности больно впивается в ключицу.

Хорошо, хоть подушки безопасности не срабатывают и не ударяют в грудь.

Но мне достаточно и того, что есть.

Руки начинают трястись, а глаза вновь оказываются на мокром месте, второй раз за день.

Желание заплакать в любой ситуации – мое слабое место. Я очень боюсь всяких потрясений и не люблю, просто ненавижу их. Чуть что, сразу готова разрыдаться. И в детстве так было, и сейчас. Хотя я сама уже мама, но это свойство моего организма никуда не исчезло.

А сейчас происходит что-то очень серьезное.

Из машины, которая впечаталась в мою, вылезает мужчи-

на и быстрым шагом двигает прямо ко мне.

Не дожидаясь, пока он нависнет передо мной с намерением наорать, потому что так будет еще страшнее, и побыстрее вылезаю из машины.

– Извините, простите меня пожалуйста, это я виновата, – произношу скороговоркой, – задумалась и не уследила за переключением светофора. Поэтому так резко затормозила.

– С вами все в порядке? – спрашивает мужчина, прерывая поток моих слов.

Против моих ожиданий, голос у него ровный, без надрыва или злости, а тон вопроса скорее участливый, чем агрессивный.

– Да, – киваю, – а с вами?

– Все нормально.

Мужчина, слава богу, не выглядит неадекватным мужланом и поведение его вполне нормально. Мне становится немного спокойнее.

– А что с машинами? – спрашиваю.

– Смотрите сами. А я пока выставлю знак аварийной остановки.

Мужчина возвращается к своей машине, а я рассматриваю место столкновения наших автомобилей.

С моей машиной, слава богу, все в порядке. Лишь трещина на фаре, что некритично. А вот с машиной мужчины дела обстоят несколько хуже. От лобового удара, хоть и несильного, капот Ниссана сильно помят. Я не уверена, что авто

сможет тронуться с места самостоятельно.

Просто удивительно, как от одного и того же удара машины могут пострадать так по-разному.

Мужчина возвращается и встает рядом со мной.

– Извините, – снова лепечу, надеясь, что ему не плевать на мои извинения, ведь я и правда сильно сожалею.

– Вообще-то, это я виноват, а не вы, – говорит мужчина.

– Да?

– Да, – кивает он, – не соблюдал дистанцию. Вызывайте ДПС, они зафиксируют все и моя страховая выплатит вам деньги на ремонт.

– Но... вы пострадали намного больше. И... это я слишком резко затормозила.

– Неважно. По правилам вы не виноваты.

Другие машины едут, обтекая нас, и меня это сильно напрягает. Не люблю находиться в центре внимания. А водитель каждой из проезжающих машин считает своим долгом повернуть голову в нашу сторону.

Я облизываю губы.

– Послушайте, раз я не виновата, может быть... просто я очень тороплюсь... может быть, мы тогда не будем вызывать ДПС? Мне не нужны никакие выплаты, и я могла бы поехать домой.

Мужчина молчит и смотрит на меня, словно размышляя, а я рассматриваю его.

Старше меня лет на десять. Классическая стрижка из та-

ких, когда волосы зачесаны назад, интеллигентный приятный вид. Мужчина примерно на голову выше меня и одет в костюм из дорогого сегмента, очень похожий на тот, в котором ходит наш администратор, помешанный на идеальном внешнем виде.

Я бы решила, что это какой-то начальник среднего звена или владелец небольшой фирмы.

Дальше рассматривать мужчину считаю неприличным, да и время поджигает, так что я возвращаюсь к насущному.

– Ну, так что вы думаете?

Выходит несколько нервно. Но ничего не могу поделать.

Чувствую, что молоко уже начинает подтекать и мне во что бы то ни стало нужно уговорить этого человека расстаться с миром и как можно скорее.

– Как вас зовут? – спрашивает мужчина и это совсем не то, что я ожидаю от него услышать. Но все же отвечаю.

– Соня. То есть, София Андреевна.

– А меня Герман.

– Очень приятно, – произношу дежурное, – а что насчет нашей ситуации? Просто мне очень надо побыстрее уехать.

– Ну, если надо... Хорошо. Не будем никого вызывать и просто разъедемся по домам.

Я испытываю ни с чем не сравнимое облегчение.

– Спасибо вам огромное, – произношу искренне.

Мужчина начинает нравиться мне гораздо больше, чем за секунду до этого.

– Но при одном условии, – тут же добавляет мужчина и я хмурюсь.

– Что за условие?

– Вы дадите мне номер своего телефона.

– Зачем?

– Как вам сказать... может быть, я как-нибудь вам позво-ню и приглашу на ужин.

Я присматриваюсь к мужчине внимательнее.

Он встречает мой взгляд спокойно и даже с легкой улыб-кой.

– Ну, так что, Соня?

Да, ко мне периодически клянутся мужчины, но я обычно сразу же говорю о том, что у меня есть грудной ребенок. Эта новость, как правило, остужает любой пыл. Прием не подве-дет и на этот раз.

– Извините...

Я судорожно пытаюсь припомнить имя.

– Герман, – подсказывает мужчина.

– Извините, – лепечу снова, чувствуя себя неловко еще и оттого, что он понял, я не запомнила, как его зовут.

– Герман, простите, но у меня нет времени на ужины. Также как на обеды или завтраки. У меня совсем маленький ребенок, дочка, и она занимает все мое время.

Надеюсь, у мужчины пропадет всякое желание продол-жать общение, но как оказывается, я ошибаюсь.

– А муж? – спрашивает он вместо того, чтобы потерять ко

мне интерес.

– Что муж?

– Муж у вас тоже есть?

– Муж, эээ, – мы одновременно кидаем взгляд на мою правую руку, где, конечно, отсутствует обручальное кольцо, – мужа нет.

– Ну, тогда мое предложение остается в силе, – спокойно говорит он, а я теряюсь.

– Но... я...

Тут я думаю о том, что, возможно, мне и правда уже пора перестать шарахаться от мужчин. Может, стоит посмотреть по сторонам, а не жить одними воспоминаниями. Попробовать новые отношения, раз выпадает шанс. Не отношения, но хотя бы простой ужин. Пусть даже мужчина на десять лет старше меня, что с того? Он кажется вполне миролюбивым. Схожу, развеюсь. Может и встречаться начну.

Возможно тогда я не буду так остро реагировать на Никиту или одно только упоминание о нем.

Да и его пыл охладится, если увидит своими глазами, что мне давно нет до него никакого дела.

Мысли проносятся в одно мгновение, и я принимаю решение.

– Хорошо, – киваю, – я дам вам свой номер.

– Очень рад, – улыбается мужчина и готовится забить его в адресную книгу.

Я диктую, он вносит, а потом жмет на вызов. Мой телефон

оживает в сумочке все той же Truly Madly Deeply.

Певец выводит I'll be your dream I'll be your wish и брови нового знакомого ползут вверх.

– Интересная мелодия, – комментирует он, а я чувствую, что стремительно краснею.

– Мне пора. До свидания, – говорю мужчине, разворачиваюсь и побыстрее залезаю в салон своей машины.

Завожу двигатель и трогаюсь с места.

Как раз в этот момент загорается зеленый и я побыстрее уезжаю с места происшествия.

Глава 5

– Сонечка, все в порядке? – спрашивает тетя Лена.

Она встречает меня с Машуней на руках, и я сразу же несусь в ванную, чтобы вымыть руки и поскорее взять на руки своего бутуза.

– Да, все в порядке, – перекрикиваю шум воды.

Мою руки, заодно умываю лицо и скидываю пиджак и блузку.

Все уже протекло, и я оставляю вещи на стиральной машине. Накидываю халат и спешу в гостиную.

– Иди ко мне, мое солнышко, – воркую.

Забираю дочку на руки, отношу в детскую и усаживаюсь с ней в глубокое кресло, сунув одну ногу под попу.

Дочка уже тянется ко мне ручонками и тыкается в майку, пытаюсь сосать молоко через нее.

– Подожди секундочку, – останавливаю, а потом освобождаюсь от лифчика и прикладываю малышку к груди.

Дочка начинает жадно сосать, а я откидываюсь на спинку и закрываю глаза.

Кайф.

Я знаю, что грудное молоко полезно и мне приятно от осознания, что я делаю все возможное, чтобы дочка росла крепенькой и здоровой. А еще чисто физически становится легче, потому что грудь перестает так распирасть.

К вечеру то же самое произойдет со второй, и я снова приложу дочку к груди.

Таким способом я всегда укладываю ее спать без проблем и очень довольна, что в свое время прислушалась к умным советам.

Несколько раз за кормление я целую дочку в головку, на которой растет мягкий золотистый пушок, цветом волос Машуня пошла в Никиту, а когда она засыпает, осторожно встаю и перекладываю ее в кроватку.

Устраиваю поудобнее и накрываю легким одеяльцем.

Потом поправляю одежду и возвращаюсь в гостиную.

– Сонь, пообедаешь? – кричит из кухни тетя Лена.

– Да, конечно.

Спешу на зов, а потом подхожу к тете и обнимаю ее за плечи.

– Что бы мы без вас делала, – говорю своей любимой тетушке, целую ее в щеку и усаживаюсь за стол.

– Ой, ну, Сонечка, мне самой приятно помогать вам. Ты же знаешь.

– Все равно большое спасибо.

– Вот, кушай.

И тетя ставит передо мной тарелку с борщом.

– Обожаю, как вы готовите.

– Ну, Костик уехал, семью так и не завел, и теперь мне готовить особо некому. Вот разве вам.

– Про дядю Валеру мы, по негласной договоренности, не

говорим, слишком свежа еще рана, а вот про тети Лениного сына периодически заходит разговор. Хоть тетя и не выказывает особого энтузиазма от этой темы.

– Сонь, мы сегодня столько видео сняли.

Тетя подходит и включает телефон.

10.24 Машуня играет с ярким мишкой, оснащенным колечками и липучками.

11.30 Машуня сама похожа на упитанного мишку в вязаном комбинезончике.

– Мы собирались на прогулку и у нее такой вид, Сонь, что я просто не могла не снять.

13.30 Машуня обедает.

– Теть Лен, вы прям дневник ведете, чуть не по минутам снимаете, – говорю я.

– Вот, тебе полный отчет, чем мы занимались весь день. А то пропустишь все самое интересное на своей работе.

– Да... может уже и не придется туда выходить.

– А что случилось?

– Да так.

– С коллегами что-то не поделили?

Сама тетя Лена, пока не вышла на пенсию, много лет работала на крупном строительном предприятии и о сплетнях, что неизменно присутствуют в любом коллективе, особенно женском, знает не понаслышке.

– Скорее с начальством, – вздыхаю.

Тетя Лена хватается за сердце.

– Ой, Сонь, не пугай, что случилось? Неужели обвинили в краже имущества? Как Тоню?

– Да нет. Тем более, я же не бухгалтер, как ваша подруга.

– Тогда что?

– Ну...

Мне не хватает мужества сообщить, что начальником по чистой случайности оказался отец моего ребенка, и я уже жалею, что завела эту тему. Как-то само вырвалось. Но сейчас понимаю, что не готова озвучить все подробности.

Разе только с Полиной поделиться.

– Да, нет, тетя Лен, не берите в голову, – махаю рукой.

– Начальник появился, присматривался ко всем сотрудникам. Ну и... я подумала, вдруг решит, что я не подхожу для их фирмы.

– Ух ты господи, а я уж испугалась. Сонь, не волнуйся раньше времени.

– Да, вы абсолютно правы.

Доедаю обед, потом мы пьем чай, а потом я ухожу в детскую, проверить, как там дочка.

Маша спит, а я, подумав немного, решаю набрать Полину.

Сейчас самое время, потому что вечерами Полина всегда занята общением с Матвеем и у нас не будет возможности поговорить без спешки.

Сейчас же скорее всего она в своем клубе. Если проводит занятие, перезвонит позже. Если гоняет чай, сидя в директорском кресле, откликнется.

Подруга принимает вызов со второго гудка, значит, у нее окно.

– Соня, привет, – произносит Полина радостно, – как раз собиралась тебе звонить, да думала, что Машуньку разбуджу. Она ведь сейчас спит?

– Ты как всегда угадала, – отвечаю и непроизвольно улыбаюсь, – привет, Полин. Как я рада тебя слышать.

– Сонь, я тоже. Как вы?

Минут пять мы обсуждаем дочку, после чего Полина вздыхает и замолкает.

– Что-то случилось? – спрашиваю я.

– Сонь, тут такое дело...

– Господи, не пугай.

– Это насчет Никиты. Ничего особенного, просто...

Тут я слышу в трубке посторонние шумы.

– Полина Аркадьевна, велотренажеры только что привезли. Я все проверила и дала команду Максиму оттащить их в кладовую. Ночью переустановим.

– Спасибо, Оль.

– Вы будете лично проверять?

– Чуть позже, у меня сейчас важный разговор.

– Извините.

– Сонь, извини пожалуйста, – произносит Полина через секунду, – никак не приучу своего администратора стучать в дверь перед тем, как зайти. Но сейчас все в порядке, я закрыла дверь кабинета на ключ.

– Ничего, Полин, я понимаю. Директорское кресло накладывает определенные обязательства.

– Это точно.

– Так что насчет Никиты? – напоминаю я.

Пока Полина обсуждала со своим администратором велотренажеры, с меня семь потов сошло.

– Сонь, мне очень не хотелось тебя волновать, но... Никита вернулся из-за границы и он... – Полина вздыхает в трубку, а потом выпаливает, – он спрашивал о тебе.

Я стискиваю смартфон в пальцах.

– Когда спрашивал и что конкретно?

– Ничего конкретного. Где ты, чем занимаешься. Я так понимаю, он ездил к вам на старую квартиру, и там ему сказали, что вы ее давно продали. А по времени, это было вчера вечером. Мы с Матвеем встречались с ним в ресторане и вместе ужинали.

Я быстро соображаю.

Вчера.

То есть до сегодняшней встречи.

Значит, он интересовался мной до того, как увидел.

И что это дает?

– Сонь. Я сразу же хотела рассказать тебе, но... по здравому размышлению решила, что не стоит волновать зря. Однако сегодня я узнала кое-что еще.

– Что еще?

– Помнишь, я как-то говорила, что Никитины рекламные

фирмы пошли в гору.

Я не помнила, но не суть.

– Так вот, у них открылся филиал в вашем городе и буквально полчаса назад я узнала, что он, оказывается, еще утром уехал туда. Ничего такого, ну просто... я подумала, ты должна знать.

– Полин, я уже знаю эту новость. Но все равно, спасибо, что предупредила.

– Вот как? Знаешь?

Я вздыхаю и сообщаю о сегодняшней встрече. Только в общих чертах, опуская подробности.

– Так ты устроилась работать в его фирму, вот так совпадение, – задумчиво тянет Полина.

– Представь себе.

– Да уж.

Несколько секунд мы молчим.

– Сонь, и что будешь делать дальше? – первой нарушает молчание Полина.

– Не знаю. Если надо, уволюсь. Главное, не пересекаться с ним больше. И вообще... я сегодня познакомилась с симпатичным представительным мужчиной. Хочет пригласить на обед.

И я рассказываю подробности знакомства.

– Он тебе понравился? – спрашивает Полина.

– Да не то, чтобы. Но я ведь с ним еще мало знакома. Да и не приглядывалась особо. Все, чего мне хотелось в тот мо-

мент, это обратиться с дороги. Но почему бы не дать кому-то шанс.

– Тоже верно.

Но в голосе подруги я не чувствую уверенности.

– Сонь, мне так хочется тебе чем-то помочь, – говорит Полина.

– У меня все в порядке. Все под контролем, а к Никите я больше ничего не чувствую. Абсолютно ничего.

Стараюсь убедить не то ее, не то себя. К сожалению, ни то, ни другое мне не удастся.

– Кстати, Полин, я тебе еще не показывала свои последние работы по вязанию, – перевожу тему, – сейчас вышлю фотки.

– Давай, мне очень интересно посмотреть.

Мы болтаем с подругой еще минут десять, а потом Машу-ня начинает возиться в кроватке, и мы прощаемся.

Утром я звоню Игнату и сообщаю. Что не смогу сегодня выйти на работу, потому что приболела.

Весь день я провожу с дочкой, а ближе к вечеру мой телефон оживает.

После вчерашнего замечания мужчины я решила сменить мелодию и теперь на всю кухню разносится теперь ритм Bad Blood ft. Kendrick Lamar Taylor Swift.

Номер, что высвечивается на дисплее, мне неизвестен и я тут же вспоминаю про вчерашнего знакомого – Германа.

Неужели он звонит, чтобы пригласить меня на ужин?

Медлю пару секунд, а потом решительно принимаю вызов. Зачем-то я давала же ему свой номер. А сказал А, говори Б.

– Да, слушаю.

– Сонь, привет, – произносит мужчина и у меня спирает дыхание.

Никита.

– Сонь.

Все внутри покрывается арктическим холодом, и я даже отхожу подальше от домашних, чтобы не насторожить их.

– Никита.

– Рад, что узнала.

Еще бы мне не узнать.

– Никита, ты зачем звонишь?

– Ты не пришла сегодня на работу. Игнат сказал, плохо себя чувствуешь. Это правда?

– Да.

– Тогда я приеду к тебе, чтобы помочь.

Помочь что? Это даже смешно.

– Или ты так сказала, чтобы не встречаться со мной?

– Если ты все понимаешь, зачем спрашивать? И звонить.

– Сонь, я приглашаю тебя на ужин. Поговорим, все спокойно обсудим.

Из моего горла произвольно вырывается смешок.

– Никит, ты серьезно? Нам с тобой нечего обсуждать. И

пожалуйста, не звони мне больше.

И я сбрасываю вызов. Дрожащими пальцами, пока не передумала.

Телефон звонит снова, а потом еще раз.

Я не реагирую, а руки сцепляю в замок, чтобы не было искушения, но... вдруг он и правда придет?

Черт.

– Да, – кидаю максимально нелюбезно.

– Соня, не сбрасывай вызовы, когда я тебе звоню.

– Никита!

– Сонь, просто поужинай со мной. Пока я не начал действовать жестче. Твой адрес мне уже известен так что...

Господи, за что мне это! Вздыхаю уже сотый раз.

– Хорошо, я согласна. Но только ужин и ничего больше.

И совсем ненадолго.

Он молчит.

– Обещай. Иначе не приду.

– Ладно, – выдавливает он после паузы.

– Хорошо. Где и когда?

– Давай через час во «Фламинго». Это на Витязева. Я за тобой заеду...

– Не нужно, – перебиваю, – доберусь сама. Через час.

Возвращаюсь в гостиную.

Обнимаю и целую своего сбитненького Мишутку, прошу тетю Лену провести вечер без меня.

– У тебя свидание?

Сомнительно.

– Что-то вроде того, – произношу вслух.

– Это тот самый мужчина, с которым вы столкнулись на дороге?

Сегодня утром тетя Лена заметила трещину на фаре и пришлось рассказать, в чем было дело.

– Ээээ, нет, – коллега по работе.

Не хочется врать, но правду я все еще не готова говорить.

– Ну, тоже неплохо. Тебе, Сонюшка, пора бы начать устраивать личную жизнь. Глядишь, и у Машеньки будет отец. Она, конечно, девочка, а не мальчик, может и не так важно, но все же.

– Это уж как получится.

Пока собираюсь телефон снова звонит. На этот раз и правда Герман.

– Соня, здравствуйте. Это Герман. Мы с вами столкнулись не так давно на светофоре. Если вы еще помните.

– Я помню, Герман, здравствуйте.

– Помнится, вы обещали мне ужин.

– Да, я помню.

– Не хотите ли выполнить это обещание? Я вас приглашаю в ресторан.

– Когда?

– Завтра вечером.

– Конечно, с удовольствием.

– Отлично. В таком случае я заеду за вами в семь, если

вы не против.

– Я не против, – говорю мужчине и диктую адрес.

Если захочет, он и так пробьет, я знаю, что сейчас есть такая услуга. И он не Никита, которого я на порог не пущу.

Я думаю, что завтра проведу чудесный вечер, по крайней мере мне хочется так думать. А вот сегодняшний мне нужно просто пережить.

Глава 6

Едва я въезжаю на стоянку и паркуюсь на свободном месте, как вижу перед собой Никиту.

Он что, караулил меня у входа?

– Сонь, привет.

– Привет.

Никита помогает вылезти, но как только я оказываюсь на воздухе, тут же одергиваю руку.

Несколько секунд мы просто стоим и смотрим друг на друга.

Я разглядываю его, а он меня.

На Никите сейчас надеты светлая рубашка и черные брюки. Пиджак отсутствует, а рубашка сидит так, как я люблю. Верхняя пуговица расстегнута, рукава закатаны до локтей, обнажая крепкие предплечья и запястья, на одном из которых поблескивают дорогие статусные часы. Будто специально. Он ведь знает как меня заводит... точнее заводил раньше... такой его вид.

Рубашку всегда тут же хотелось расстегнуть и забраться под нее ладонями. Прикоснуться к коже, провести пальцами, и не только пальцами, по мускулистой рельефной груди.

Черт, вот же черт. Стоп, СТОП.

Соня, возвращайся в реальность.

Хорошо, хоть у Никиты не должно возникнуть подобных

воспоминаний.

Что касается меня, то я выбрала для похода в ресторан самые обычные брюки. Черные, классические. И просторный светло-бежевый пуловер из тонкого кашемира. С круглым вырезом под горло и длиной ниже бедер.

Да, не вечернее платье, но кашемир всегда смотрится дорого, так что у служащих ресторана претензий к моему внешнему виду возникнуть не должно.

Придаться не к чему, и одновременно никакого намека на сексуальность.

Еще на мне минимум косметики и совсем нет украшений. Разве что золотые серьги-колечки, которые я ношу уже много лет, не снимая, и по этой причине давно не считаю за украшения. А мои светлые, не слишком густые, волосы распущены по плечам и прихвачены у одного из висков крабиком. Просто и без всяких изысков.

Никита заканчивает осмотр и его губы привычно кривятся в усмешке.

Мне кажется, он догадался, хоть и не могу утверждать на сто процентов, что я намеренно оделась максимально скромно.

– Очень рад тебя видеть, – произносит Никита и теперь моя очередь кривить губы в усмешке.

Чуть не силой заставил меня приехать, а теперь делает вид, что у нас встреча по обоюдному согласию.

– Идем уже? – спрашиваю не очень любезно.

– Куда ты торопишься?

Вообще, мне нужно быть дома в десять, чтобы покормить Машу перед ночным сном, но вслух, разумеется, я этого не произношу.

– Чем быстрее начнется ужин, тем быстрее закончится, – изрекаю философски.

У Никиты вид, будто он проглотил лимон, но мне его ничуть не жаль. Сам все затеял, ведь он прекрасно знает, что я не горю желанием ужинать с ним.

Тем не менее, подхватывает меня за талию и ведет ко входу.

– Столик я уже заказал, – говорит, чуть повернувшись ко мне, а я могу думать только о его руке на своей талии и том, как близко он сейчас от меня.

Не где-то там, за границей или в другом городе. А вот, прямо здесь, обнимает и мы с ним идем ужинать.

Голова так кружится, и привычная слабость окутывает все мое тело.

Устраиваемся за столиком, и официант приносит меню. Стандартная процедура заказа, но строчки мелькают перед глазами, и я понимаю, что, если так продолжится дальше, я просто сойду с ума.

Мне не хочется растечься лужей перед ним, и я лезу в ту часть своей памяти, куда обычно запрещаю себе забираться. Выуживаю картину того ужасного вечера, когда Никита сидел на диване, а на нем...

Этого достаточно. Мне сразу становится легче.

Дрожь и головокружение прекращаются, и я могу видеть в парне, сидящем напротив просто чужого человека, практически постороннего. Наглого и вызывающе красивого, безусловно, но не любимого.

Спокойно выбираю, а когда официант снова подходит к нам, озвучиваю свой заказ.

Помимо прочего Никита заказывает вино, но я тут же говорю, что не буду пить, потому что я за рулем.

– Могла бы приехать на такси или согласиться, чтобы я за тобой заехал, – комментирует Никита.

– Зачем? В любом случае я не стала бы пить.

– Для расслабления, ты очень напряжена сейчас.

Мне кажется, я никогда в жизни не встречала и не встречу человека, более наглого, чем этот парень.

– Ты предлагаешь мне расслабляться в твоем присутствии?

– Да.

Он смотрит, не отрываясь и говорит, кажется, на полном серьезе.

– Нет. Даже не рассчитывай.

Пожимает плечами, а я отвожу взгляд и обхватываю себя руками за плечи.

Мне снова хочется накинуть на себя плотное, непроницаемое пальто.

Официант сверяет заказ, уходит и мы снова остаемся на-

едине.

– Сонь, ты хоть немного скучала по мне?

Вот он, тот самый момент, когда я особенно должна проявить твердость характера и дать ему понять, что между нами все кончено. Давно уже.

Я подбираюсь, а потом перевожу взгляд на Никиту.

Смотрю на него жестким взглядом прямо в глаза. Набираю в грудь побольше воздуха и...

– Нет.

Ответ вылетает сам собой и бьет по адресату так, что у того темнеют глаза, а пальцы, лежащие сейчас на столешнице, сжимаются в кулаки.

– Ты врешь, Соня. Нагло врешь.

Может и вру, но об этом ты точно не узнаешь.

Официант приносит заказ, как раз вовремя, и я с удвоенной энергией принимаюсь за еду.

Делаю вид, что салат с зеленью и кальмарами – это единственное, что меня сейчас интересует.

Никита все же заказал бутылку сухого белого и сейчас он занят тем, что разливает вино по бокалам.

Я наблюдаю за его действиями.

Ставит бутылку обратно на стол и берет в руки свой бокал. Медленно прокручивает в пальцах, словно раздумывая, пить или нет, бросает на меня взгляд исподлобья.

Я к своему не притрагиваюсь и пить не собираюсь.

Но вид его пальцев, сжимающих хрупкий бокал, гипноти-

зирует, поэтому я смотрю.

– За встречу, – произносит Никита и делает солидный глоток.

Я ничего не отвечаю на это и вновь возвращаюсь к еде.

Злюсь на себя за то, что меня интересует вопрос, на машине ли он. И если да, сядет ли он за руль или решит вызывать такси.

Это совершенно не мое дело, но я все же слежу за тем, сколько он выпьет сегодня.

Я знаю, что Никита не увлекается. Точнее, не увлекался раньше. Но не стоит забывать, что все мои знания о его привычках заканчиваются на моменте, когда я ушла от него.

В связи с этим будет правильнее: никогда раньше он не увлекался спиртным и всегда знал меру.

Я могла не волноваться о том, что он напьется где-нибудь в гостях или на вечеринке и устроит дебош или что-то типа того. Также как не придется иметь дел с его бесчувственным от избытка спиртного телом, как бывало ни раз с парнями других девушек.

Он не такой.

У него всегда все под контролем, точно так, как и у его лучшего друга Матвея, мужа моей Полины.

Куда бы мы не пришли и что бы не происходило.

Весь мир вокруг может сойти с ума, но эти парни всегда, ВСЕГДА контролируют ситуацию.

Вот почему, когда Никита стал говорить о том, что он пло-

хо помнит тот вечер и совершенно не понял, как секретарша оказалась сидящей на нем, я ему не поверила.

Как он мог не понять, что заходит с ней в приватную комнату, где она частично раздевается, и он тоже, хоть и в гораздо меньшей степени. А потом девушка залезает на него, и они начинают заниматься сексом?

Как можно такое не понять?

Сказал, что только когда увидел меня в дверях, он сообщил, что все это происходит не со мной.

Что за бред?

Он серьезно думал, что я поверю в такое?

Похоже, он считал меня полной душой тогда, как впрочем, считает и сейчас. Когда приглашает в ресторан и заявляет, что у такого преступления, как измена, имеется срок давности.

Никита выпивает бокал и наливает еще вина. При этом к еде даже не притрагивается.

– Ты за рулем? – все же не удерживаюсь от вопроса.

– Какая тебе разница? – хмыкает он.

– Никакой, – пожимаю плечами, – просто не хочется, чтобы мой спутник, кем бы он ни был, напился до бесчувствия и попал в аварию. А также подверг опасности других водителей. Да и вообще... перед людьми неудобно.

В ресторане совсем мало посетителей, возможно, по причине высоких цен, но это не мешает мне так сказать.

– Когда бы я напивался до бесчувствия, не припомню такого.

– Зато я помню.

Никита снова морщится и бросает на меня недобрый взгляд.

– Если ты снова о том случае, это точно было не вино, я же объяснял тебе, – говорит он и опять делает солидный глоток.

Нет, он и правда решил сегодня напиться.

– Если ты хочешь напиться, не лучше ли было сделать это дома, сидя на диване? Зачем понадобилось тащиться в ресторан? – не удерживаюсь.

– А ты бы поехала ко мне домой?

– Нет, конечно.

– Вот поэтому.

На ум тут же приходит новый вопрос, и я озвучиваю его раньше, чем успеваю подумать.

– А тебе нужно напиваться обязательно в моем присутствии?

Никита отставляет бокал и снова пристально смотрит на меня.

– Сонь, пойдем танцевать.

В ресторане играет живая музыка, и имеется импровизированная танцплощадка, в данный момент пустующая. Так что предложение Никиты не совсем уж дикое в принципе. Но оно совершенно неподходящее для меня.

– Нет, спасибо.

– Почему? Тебе же нравилось всегда.

Нравилось, да. Неторопливо двигаться с ним под музыку, кайфуя от его близости и запаха. Его силы и того непередаваемого осознания, что я принадлежу ему и только ему. Целиком и полностью. Что я та самая девушка, от которой он теряет голову настолько, что с трудом может себя контролировать.

А потому начинает шептать мне на ухо такое, отчего все мое тело просто-таки стораает от волн возбуждения.

Как же мне было хорошо в его объятиях.

Как мне нравилось стоять так близко и в то же время не иметь возможности стать еще ближе, пока не останемся наедине. Чувствовать его желание и дразнить его, чтобы потом...

Об этом «потом» мне совершенно не следует думать, потому что ни к чему хорошему это не приведет, а только еще больше все усложнит.

Вновь возвращаю себя в здесь и сейчас, в ресторан.

Кидаю взгляд на Никиту и вдруг с ужасом понимаю, он наблюдает. Впивается взглядом и считывает все эмоции, что проскальзывают на моем лице.

Что он успел увидеть?

Надеюсь, что ничего. Ничего из того, что я почувствовала на какие-то доли секунд.

– Я не пойду танцевать, – говорю четко, а потом хватаюсь за бокал.

– Хочу пить. Ты налил мне вина, и теперь мне некуда налить воду.

Бутылка с водой стоит тут же на столе, но я не могу позволить себе пить прямо из горлышка в таком месте.

Никита, все также не отрывая от меня взгляда, подзывает официанта и тот приносит еще один бокал. Откручивает крышку и наливает мне воды.

– Вот, пожалуйста.

– Большое спасибо, – киваю официанту.

– Всегда пожалуйста, – повторяет он.

Взгляд парня на несколько секунд задерживается на моем лице, а потом он отходит от нашего столика.

Никита вновь усмехается.

– Даже в такой одежде ты привлекаешь внимание мужчин, – говорит он, – много их у тебя было после меня?

Что? Какие мужчины? О, боже мой.

Поздний токсикоз, отеки на девятом месяце, страхи, как пройдут роды, сами роды. Схватки с четырех утра, которые усиливались с каждым часом, пока не наступил момент, когда я мечтала только о том, чтобы умереть.

Я выдержала все без единой жалобы или крика и наотрез отказалась от любого вида анестезии, потому что поверила в себя и в то, что организм справиться со всем без посторонних препаратов.

А потом самый счастливый момент в моей жизни. Когда боль резко прошла, будто ее и не было, а прямо над ухом у

меня раздался требовательный детский крик.

Малышку тут же положили мне на грудь, а у меня из глаз потекли слезы счастья. И меня накрыло тогда отчетливым пониманием, что я живу. По-настоящему.

Что этот момент самый яркий и лучший в моей жизни, и я так рада, что все прошло хорошо. Я так счастлива.

Я буду любить свою малышку, а она будет любить меня, и для полного счастья нам больше никто не нужен. Кроме одного человека. Которого сейчас с нами нет, потому что он променял меня на другую. А значит, нам придется как-то приспособливаться.

Но как же хочется разделить этот чудесный и незабываемый миг с ним. В такой момент все обиды, какими бы сильными они не были, теряют свою значимость.

В порыве незамутненной радости и напрочь забыв о благоразумии, я прошу медсестру принести мне телефон и набираю Никиту.

– Да? – отвечает мне молодой и кокетливый женский голос, отчего дыхание спирает. Но я все же пересиливаю себя.

– Можно мне Никиту?

– Он не может сейчас подойти.

– Ясно.

– А кто его спрашивает?

Но я не отвечаю, а просто отключаю вызов.

Значит, да, я верно сказала вначале. Нам придется как-то приспособливаться без него. Справимся.

Я быстро восстановлюсь после родов и буду уделять все внимание дочке.

Я так и делаю и меня даже не волнует, что ты не перезваниваешь мне ни через час, ни через неделю, ни даже через месяц.

Но у меня есть дочка, моя маленькая Машунька, и я счастлива, как может быть счастлива женщина, у которой родился здоровенький и желанный малыш.

Так что... какие другие мужчины, Никита?

Но я не могу рассказать человеку, сидящему напротив, всего этого. Не могу поделиться с ним, потому что тогда... я не знаю, что будет тогда.

Наверняка, ничего хорошего. Нервы, слезы, выяснения. Не дай бог у меня молоко пропадет от таких потрясений.

Поэтому для тебя, Никита...

– Я не собираюсь отвечать на подобные вопросы, – произношу твердым голосом.

Не слишком твердым, воспоминания выбили из колеи и размягчили. Запустили мысли совершенно в другое русло, но я должна вновь собраться и закончить этот ужин так, как планировала.

– Ладно, – кивает Никита, – тогда другой вопрос. Сколько их было у тебя, пока ты жила со мной? Это я, по крайней мере, имею право знать? Со сколькими ты крутила романы за моей спиной, когда нагло врала, что любишь только меня?

– Что?

Такого моя психика уже не выдерживает.

Я вскакиваю из-за стола и хватаю в руки сумочку.

– Извини, но мне пора ехать. За свою часть обеда я сейчас расплачусь, а ты можешь оставаться, если хочешь.

Мои пальцы подрагивают, потому что я тороплюсь. Мне нужно исчезнуть прежде, чем слезы начнут скатываться по щекам, ведь я ни за что не хочу, чтобы Никита заметил мою слабость.

С его извращенным взглядом и теми словами, что когда-то в порыве отчаяния бросила ему я сама, он решит, что я плачу от того, что мне стыдно за свои измены.

Которых на самом деле не было.

Меня душит от слез из-за того, что он так быстро поверил в эту чушь. Неужели не видел, как я к нему отношусь?

Достаю деньги и кидаю купюры на стол.

– Соня, не сходи с ума. Я в состоянии расплатиться за ужин.

– Я тоже. Пока, Никита. Надеюсь, мы больше не увидимся.

Выхожу из-за стола и спешу к выходу из ресторана. Оказавшись на улице, чуть ли не бегом припускаю к своей машине.

Только бы он не ринулся следом, только бы не...

Он перехватывает дверь в тот момент, когда я собираюсь ее захлопнуть.

– Никита, отпусти дверь!

– Соня!

Он тяжело дышит и смотрит на меня так... как же хорошо, до дрожи в коленях, мне знаком этот его прожигающий, на грани безумия взгляд. Как и то, что последует за этим. Полная потеря контроля, безоговорочное подчинение наших тел инстинктам, страсти и его желаниям. Улет в другую реальность, из которой потом до боли не захочется возвращаться.

– Ты обещал. Обещал, что не будешь приставать, если я соглашусь поужинать с тобой, – произношу побелевшими губами, – только ужин.

Он молчит. Смотрит и молчит.

Проходят секунда, две, три.

Мне кажется, воздух вокруг нас сейчас просто взорвется от того напряжения, что сгустилось вокруг. А я ведь не смогу дать отпор хотя бы потому, что он гораздо крупнее и сильнее. И безумнее.

Самым страшным окажется, если и не захочу.

Наконец, Никита отпускает дверь моей машины и отступает.

Напряжение начинает постепенно растворяться в вечерней мгле.

Побыстрее захлопываю дверцу и завожу мотор, что получается только со второй попытки.

– Пока, – бросаю, стараясь не смотреть на него, и поскорее выезжаю со стоянки.

Глава 7

Никита

Мне хочется кого-нибудь убить. Или как минимум набить кому-то морду. Кому-то из тех, с кем она путалась тогда или путается сейчас.

Но вместо этого я запрыгиваю в машину и выезжаю со стоянки следом за Соней.

Сажусь на хвост и еду за ней, стараясь не светиться. Провожу до дома и сразу поеду к себе, она даже не узнает.

Кровь стучит в висках, и я сжимаю руль сильнее.

К сожалению, мужчину, что был на тех фото с ней, что прислал мне «доброжелатель», не удалось найти.

Вначале не искал, потому что не придавал значения, решил какая-то подстава. В конце концов, фото вполне безобидные. Обед, танец.

Но потом она сама призналась, что у нее кто-то есть.

Я был не в том положении, чтобы качать права, а потому направил всю свою энергию на то, чтобы найти мужика и вытрясти душу.

Как сквозь землю провалился.

Ни мои связи, ни связи Матвея не помогли.

Фотки были сделаны в Милане, куда Соня с Полиной летали за покупками, но Полина как могла выгораживала подругу. Никуда, ни с кем.

Допрашивать со всем пристрастием, даже чуть поднажать оказалось проблематичным, потому что Полинка – девчонка Матвея. Он повернут на ней со всеми вытекающими.

Сказал, чтобы я остыл и лично выяснил все у Сони.

Лично.

Легко сказать.

Она как не в себе была после моей...

Ладно, о чем тут можно говорить.

Понесся за ней в тот же момент и потом... сколько дежурил под окнами, что только не делал, а она смоталась в Европу к предкам.

Я потом тоже поехал, только...

– Эй, мужик закурить не найдется?

Проводил Соню и даже успел припарковаться во дворе дома, где временно снимаю квартиру. Захолустье. Первый попавшийся вариант, когда решил, что остаюсь в городе.

Двое плечистых парней прерывают воспоминания и не тянут на типов, у кого есть проблемы с огнем.

В руках говорящего я замечаю гладкую плоскую битку.

Неужто местные крутые ребята?

– Не курю, – говорю тому, что спрашивал и тот недобро усмехается.

– Плохо, что не куришь. Тогда мы не будем против, если ты отдашь нам свой бумажник.

– И кредитку, – поддакивает второй и тоже усмехается. В

его руке я замечаю заточку.

Я усмехаюсь в ответ, на ловца и зверь бежит.

Хотел подраться? Получи.

А эта публика и ее приемчики мне хорошо знакомы.

– Лады, без проблем, – киваю и делаю вид, что собираюсь достать пачку денег и стопку пластика.

Парни довольно переглядываются. Даже немного расслабляются.

– Вот деньги, – выуживаю купюры, чтобы парням стало интереснее, а когда они с алчностью набрасываются взглядами на баксы, делаю шаг к тому, что с битой и бью его прямо в челюсть.

– Бл* что за.....

Сочувствую парни, но у меня сейчас не то настроение, чтобы церемониться с вами.

А Соня...

Не представляешь, как хочу тебя.

Когда ты рядом, тело просто стонет от напряжения, а мысли путаются от желания обнять, зацеловать всю, узнать, как ты жила без меня. Нет, не так. Узнать, что тебе было хреново, как и мне. Я оказываюсь на грани рядом с тобой.

Я не знаю, как скоро они очнутся. Парни оказались выносливее, чем я думал, да еще эта заточка.

Задела лишь слегка, но мне пофиг. Одним шрамом больше, одним меньше. С недавнего времени их на моем теле предостаточно, считать замучаешься.

Иду к подъезду, поднимаюсь на этаж, захожу в темную пустую квартиру. Кидаю пиджак куда придется, прохожу в единственную здесь комнату, не включая света, и усаживаюсь на диван.

Надо бы в душ, или как минимум вымыть руки от крови, но я не двигаюсь с места. Ведь тогда с меня смоется и ее запах.

Чуть не набросился на свою малышку и не взял прямо там, на парковке. Совсем с ума сошел.

Потому что, стоило увидеть ее снова, сразу понял, не отпущу.

Люблю ее.

Я знал это и раньше, но сейчас... особенно отчетливо.

Что бы не происходило между нами в прошлом, Соня-бу-дет-со-мной!

Только моя. Всегда была и будет снова.

Несмотря на страх в ее глазах.

Он пройдет и уступит место совсем другим чувствам.

А отпустил ее сегодня только по одной причине, даю ей время привыкнуть. Ко мне и к мысли, что она снова будет принадлежать мне.

На этот раз только мне.

Соня

Еду домой, а глаза опять застилают слезы. Как и вчера, когда возвращалась из офиса после общения с ним.

Сейчас мне становится совершенно ясно, что встречи с Никитой действуют на меня и мою психику... разрушающе.

И я снова не понимаю, что ему нужно от меня. Точнее понимаю, его взгляд неоднозначно говорил об этом, но с чего вдруг.

Жил же он как-то все это время и не вспоминал. А тут словно с цепи сорвался.

И почему снова я? Ведь вокруг так много вариантов, только пальцем помани. Любая с ним пойдет не после первого свидания, так после второго.

Нет, нет и нет. Да и ничего ему не нужно от меня, кроме одного.

Не стану больше о нем думать, а вместо этого буду внимательнее смотреть на дорогу, чтобы не случилось аварии, как вчера.

Уложив Машу, я еще долго пялюсь в темноту, не в силах заснуть. В голову лезут трусливые мысли купить билеты на самолет и сбежать с дочкой обратно в Европу.

Так бы и сделала, но что-то останавливает. Тетя Лена, моя так хорошо начавшаяся было самостоятельность. Что-то еще, что ускользает, стоит только пытаться думать об этом, а потому я не могу сформулировать четко.

Глава 8

Соня

Утро не приносит облегчения.

С работой нужно что-то решать, ведь два дня пролетят за мгновение, но я, словно страус, прячу голову в песок. Вчера Игнат сказал, что я могу проболеть до трех дней, после чего мне придется определиться. Или выходить на работу, или увольняться.

Окончательно решу завтра вечером.

Мне повезло в том, что родители обеспеченные люди и мы с дочкой не умрем с голоду, если я временно останусь без работы. Я могу в принципе не работать сейчас, никто и слова не скажет. Ведь это был скорее вопрос реализации меня как личности, чем безысходность от отсутствия финансов. Уход от ненужных мыслей. Какие-то попытки жить самостоятельно.

Да, самостоятельность – это то, чему бы мне хотелось научиться со временем, ведь теперь я стала мамой, а это что-то да значит. На мне лежит ответственность за маленького человечка, и я хочу, чтобы у дочки перед глазами стоял достойный пример.

Да, что и говорить, в плане поддержки семьи мне крупно повезло. Но вот в остальном...

Звонок от Никиты раздается ближе к обеду, когда мы с

дочкой находимся в кухне.

Тетя Лена уехала по своим делам, ведь у меня назначено свидание с Германом, и значит ей придется посвятить весь вечер Машуне.

Машунчик находится в просторном манеже, установленном у дивана, подальше от плиты, и пока она там играет, я протираю через сито вареную тыкву и кабачки. Можно было бы смешать в блендере, но порция небольшая и мне проще сделать это по старинке. Одно отделение детской тарелки положу пюре, другое наполню овощами кусочками. Маша любит попробовать и так, и этак.

Дочурка тем временем вовсю пытит, пытаюсь присаживаться и это ей почти удается.

Из окон льется мягкий дневной свет и все так благодушно. Как раз в этот самый момент и раздается звонок.

И он сейчас более, чем некстати. Мне совершенно не хочется разрушать ленивое дневное спокойствие общением с тем, кого я категорически не хочу слышать.

Но я все же решаю принять вызов. Только затем, чтобы не возникло неприятных сюрпризов или других неожиданностей. В конце концов, это всего лишь телефонный разговор.

– Да, – произношу деловито и отхожу чуть в сторону от манежа, чтобы до ушей Никиты ненароком не долетел детский лепет.

– Ты опять не вышла на работу, – вместо приветствия го-

ворит Никита таким тоном, будто он имеет право делать замечания на эту тему.

То есть... он имеет, конечно, раз он владелец фирмы, а я всего лишь простая сотрудница. Я помню об этом.

Но тем не менее я не собираюсь подбирать выражения. Не в этот раз.

– Никит, я не выйду на работу, пока там ты.

Он молчит, и я продолжаю, решив озвучить все как есть.

– Если у тебя нет планов возвращаться домой, а вместо этого ты намерен появляться в офисе, мне придется уйти от вас и поискать себе другое место.

– Не валяй дурака. Думаешь, я наброшусь на тебя прямо на работе?

Да, именно так я и думаю. Закроет дверь в кабинет и... что или кто сможет ему помешать? Уж точно не я, если он решит применить силу. Хотя бы потому, что у нас совершенно разные весовые категории. А обещание не трогать распространялось только на вчерашний вечер.

– Никита, нам будет тесно в одном помещении, поэтому я не выйду на работу, пока ты там.

– Я сейчас возле твоего дома. Пригласишь в гости, если я обещаю, что не притронусь к тебе и пальцем?

Что? Возле дома???

Мне кажется, я сейчас упаду в обморок. Но тут же подбираюсь и ограничиваюсь тем, что с силой впиваюсь пальцами в столешницу.

Несколько секунд уходит на то, чтобы хоть чуть-чуть восстановить дыхание и взять себя в руки.

– Никита, ты...

– Я возле ворот, – угадывает он мой вопрос, – зеленый профнастил под два метра, по периметру посажены голубые ели. Садовая двадцать четыре. Все верно? Ты ведь сейчас здесь живешь?

Мне снова нечем дышать.

– Я... я не дома, – быстро выпаливаю и непроизвольно делаю еще один шаг от окна. Хоть я и понимаю, что не увидит, он ведь по ту сторону забора.

– Не дома, – повторяет он за мной, – а где?

Его голос звучит вкрадчиво и вопрос снова не из тех, что мог бы так запросто задавать бывший парень. Какую бы цель он не преследовал сейчас.

– Неважно где.

– Ты одна живешь?

– Это тоже неважно.

– Ты стала слишком скрытной. Этому есть какая-то причина?

– Никита, ты ведешь себя слишком нагло, ты...

– Сонь, я хочу тебя видеть, – перебивает он, – очень сильно. Скажи, где ты и я туда приеду.

– Никита, мне плевать, чего хочешь ты. Я не хочу тебя видеть. Или я не личность и не могу иметь своих желаний?

Он молчит.

– Пока, Никит. И пожалуйста, пойми, то, что было не вернуть. Найди себе другое развлечение. И увлечение.

Он снова молчит, а я сбрасываю вызов.

Фух.

Откладываю телефон и иду к дочке. Наклоняюсь над манежем и подхватываю медвежонка на руки. Обнимаю и обцеловываю.

Ежеминутно кошусь на телефон, но, к моему счастью, Никита не перезванивает.

После обеда я укладываю Машу спать, ненадолго приложив к груди. Уже сонную одеваю и устраиваю в коляске, утеплив со всех сторон.

Первоначальным планом являлся план поехать в парк, но после звонка Никиты прогулка за пределами участка уже не кажется мне такой хорошей идеей.

Так и думаю, что его БМВ или какая там у него сейчас машина, будет подкарауливать за углом.

Остаемся на участке и гуляем вокруг дома.

Ближе к шести мне звонит Герман и напоминает об ужине. Сообщает, что заедет через час.

Тетя Лена к этому времени успела вернуться домой, отдохнуть, и теперь она готова сидеть с племянницей. Я же принимаюсь за сборы. Это мое первое свидание с кем-то, кроме Никиты, если нашу встречу с Германом можно так на-

звать, и я сильно волнуюсь.

Честно говоря, я уже плохо помню лицо мужчины, только отдельные фрагменты. И чем дальше, тем больше его черты расплываются перед глазами. Я вообще уже не уверена, что хочу куда-нибудь идти. Жалею, что поддалась порыву.

Но ничего уже не поделать.

На этот раз я выбираю струящееся атласное бежевое платье в пол. В меру закрытое, но с красивым вырезом декольте, подчеркивающим мои округлившиеся формы. Наношу чуть больше косметики на лицо, чем наносила, когда начала ходить на работу. Завиваю волосы щипцами.

Вновь оглядываю себя в зеркало и мне кажется, что я выгляжу неплохо.

Ровно в семь я выхожу за ворота и тут же вижу знакомый Ниссан. Автомобиль выглядит как новенький и это меня радует.

– Соня, здравствуйте.

Герман выходит из машины, и я освежаю свои воспоминания.

Симпатичный представительный мужчина на несколько лет старше меня. Стройной комплекции и с классическими чертами лица.

Аромат его туалетной воды с древесными нотами мне вполне приятен. И смотрит с интересом, но не так дико, как это делает Никита.

Но все же смотрит, и я неожиданно смущаюсь.

– Починили машину? – спрашиваю и перевожу взгляд на капот.

– Да, еще вчера. Прошу, Сонечка.

Герман распахивает передо мной пассажирскую дверь, я благодарю мужчину и поспешно усаживаюсь в салон.

Герман трогается с места, мы выезжаем из поселка и движемся по направлению к центру города.

– Далековато вы забрались, – начинает беседу Герман.

– Да. Детям полезен свежий воздух, поэтому решили поселиться здесь.

Тут же прикусываю язык.

В каком веке выбралась на свидание и готова зарубить все на корню такими разговорами.

Но Герман воспринимает мой ответ вполне спокойно.

– Сколько вашей девочке?

– Пять месяцев, почти шесть.

И тут же перевожу тему.

– А вы чем занимаетесь?

– Может быть мы перейдем на «ты»?

– Хорошо, – поспешно киваю, – чем ты занимаешься?

– У меня несколько строительных фирм. «Монолит», слышала о таких?

Отрицательно мотаю головой.

– В общем-то, это вполне естественно. Мы выполняем в основном государственные и оптовые заказы.

– Понятно, – киваю.

– Что еще. Живу в центре на Ломоносова, не женат.

Этого я не спрашивала, но обрадовалась, что он сам заговорил на столь щекотливую тему и развеял опасения. Уж очень бы не хотелось провести вечер с женщиной, в то время как дома его может ждать жена или даже дети.

– А... были женаты? – недолго думая спрашиваю, раз уж он завел разговор на эту тему. Ведь второй такой возможности может и не представиться.

– Да, один раз, но мы уже два года как в разводе. Детей нет.

Я смотрю в окно, пытаюсь скрыть новую волну смущения.

Такой разговор ведем, словно анкеты заполняем. На сайте знакомств.

Но если бы это и правда было так, анкета моего спутника более, чем отличная.

Несколько минут мы молчим, а потом Герман тянется рукой к магнитоле и включает музыку.

Какая-то радиостанция из серии “сборная солянка”. Песни на любой вкус, но преимущественно что-то из зарубежных новинок.

– Соня, чем ты увлекаешься? – спрашивает Герман.

Я жму плечами.

– Так, всем понемногу. Рекламой, вязанием.

– Какие разнообразные у тебя вкусы.

– Ну, я работаю, то есть работала до недавнего времени

в рекламной фирме. А вязать просто нравится. Я им совсем недавно увлеклась. А ты? У тебя какие интересы?

Герман сообщает, что работа занимает все его время и я прошу рассказать об этом поподробнее. Он рассказывает.

Так, мы доезжаем до ресторана, название которого я не потрудилась узнать заранее.

Теперь же, когда осматриваюсь по сторонам на парковке, земля уходит из-под ног. Я вдруг понимаю, что по несчастливому стечению обстоятельств Герман привез меня в тот самый ресторан, в котором мы были вчера с Никитой. Во «Фламинго».

Вот же черт.

Я боюсь, столкнуться здесь с Никитой, хоть понимаю, что шансов на это довольно мало. Или не мало? Вдруг он здесь ужинает каждый вечер, кто его знает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.